"Мяу~"

Его внезапно подхватили, ноги отпустили, и он плавно упал на руки Хуо Ду. Хуо Сяоли поспешно высунул голову и круглыми глазами посмотрел на упавшего Лежи.

Вскоре его поставили на пол, а пухлый снежный шар забеспокоился и неуверенно потащил свою хромую ногу, чтобы снова запрыгнуть на кровать. Но хорошо сросшаяся рука прижалась к его мягкому белому лбу: "Тебе нельзя.

"В эти дни тебе нельзя ложиться спать".

Непререкаемый тон голоса.

Сяосюэ Даньцзы дважды недовольно "мяукнула", но все же послушно легла на край развала.

Когда Хуо Ду принес коробку с лекарствами, первоначально бледные щеки Ле Чжи странно покраснели. Он сел и потянулся, чтобы потрогать ее лоб.

У нее действительно поднялась температура.

Печь в спальне пылала энергично, а горящий серебристый уголь время от времени издавал тонкие звуки. После ранения Лежи печь в особняке не ломалась.

Хуо Ду приподнял одеяло и взял Ле Чжи за запястье.

Через мгновение его лицо опустилось, и он задрал рукав Ле Чжи. То же самое касается и ее рук... Она выглядит так, будто только что вышла из ледяного погреба, но ее лоб горячий, а лед и огонь, кажется, вместе вливаются в ее тело.

Из открытой раны на плече сочилась кровь, пропитывая постельное белье, покрывавшее кожу, и кровь наполовину свернулась.

Хуо Ду поднял руку, отделил окрашенную ткань на правом плече Ле Чжи и слегка потянул вниз постельное белье. При распахивании ткань отделилась от липкой плоти...

Несмотря на то, что движения Хуо Хэ были осторожными, человек во сне все еще испытывал боль.

Веки Лежи слегка дрогнули, а на ресницах повисли слезы, словно она вот-вот проснется от хаотичного кошмара... Но в следующее мгновение дрожание ресниц Вороны прекратилось, а ее брови вытянулись, словно она потеряла всякое сознание.

Хуо Ду прикоснулся к ее спящему отверстию.

По какой-то причине он не хотел видеть эмоции в глазах Ле Чжи в данный момент, будь то горе, потеря или замаскированная сила, если ничего не произошло, он не хотел этого видеть.

Другими словами, не смей смотреть на него.

Осторожно обработайте рану лекарством и перевяжите ее. Хуо Ду отправился в аптеку, чтобы снова купить лекарство.

Высокая температура серьезнее травмы.

Но почему он должен делать это сам? В доме нет врача...

Когда он осознал эту проблему, Хуо Ду прислонился спиной к изголовью кровати, наполовину приподнял Ле Чжи и обнял ее сзади. Одна рука лежала на ее плече, а другая держала миску с супом, готовая накормить ее.

Нахмурившись, он нашел наиболее подходящее слово для своего поведения.

-баффлинг.

Хуо Ду нетерпеливо вынул серебряную ложку из миски с лекарством, не желая кормить ее изо рта в рот.

Ты уже использовал ее как подушку, и будешь кормить ее лекарствами снова и снова?

Зачем?

Она не его предок!

Край фарфоровой миски прижался к губам Ле Чжи, и Хуо Ду медленно наклонил миску, но сонный человек, казалось, почувствовал горький запах супа, нахмурился и отказался открывать рот.

"Цок, не пьешь?" Хуо Ду рассмеялся и наклонился к уху Лежи: "Только это поможет Янь Хэну стать командиром армии Божественного Крыла".

Услышав это, маленькое лицо человека в его руках сморщилось еще больше. Хуо Ду продолжал нести чушь: "Мало того, Гу также уступит наследного принца Хуо Сюю, и пусть он унаследует род по праву..."

Услышав слово "Хуо Сюй", Ле Чжи слегка вздрогнула. Сразу же, как будто она поняла, ее вишневые губы слегка приоткрылись, и она выпила лекарство одним глотком.

Эти два слова заставили ее даже в состоянии комы бороться с приподнятым настроением.

Хуо Ду достал из рукава конфету. По дороге в аптеку, возможно, это был призрак, и он случайно позвал слугу, чтобы получить конфету...

Сняв обертку с конфеты и засунув ее в рот Лежи, ее брови, сведенные горьким лекарством, постепенно расправились.

"Насколько сильно ты его ненавидишь?" спросил Хуо Ду, укладывая собеседницу обратно на кровать и натягивая на нее одеяло. "Если он сильно раскается, смягчится ли его сердце?"

Человек, который спит из-за воздействия наркотика, не может слышать и отвечать на его вопросы.

Хуо Ду тихонько хихикнула, ее глаза цвета персика застыли на больном лице, и всю ночь до рассвета она просидела в тишине.

Когда Ле Чжи проснулась, на улице было уже три столба солнца. Рядом с ней никого не было, она спала в оцепенении, и не знала, вернулся ли Хуо Ду в спальню.

Она с удивлением поняла, что спала этой ночью так крепко, что во сне даже заболела. Она

смутно помнила, что бессмертный спас ее... Все виды дискомфорта на ее теле перед засыпанием исчезли.

Это конец дымки, которую принес Ян Хэн.

Ле Чжи - не тот человек, который будет загонять себя в ловушку горя. Наоборот, благодаря горю она станет сильнее.

После ухода она позовет Ли Яо одного.

"Ли Яо, немедленно отправь сообщение Хуо Сюю. Скажи ему, что со вчерашнего свадебного банкета я беспокоюсь о своем теле и уме. Теперь у меня есть только одно желание. Я прошу его позволить мне увидеть мою сестру".

Лечжи специально выбрал это подходящее время. Когда Хуо Сюй не смог убить Хуо Ду перед тем, как прийти сюда, но вместо этого случайно ранил ее, он уже очень раскаивался. В сочетании со вчерашней встречей на свадебном банкете, сейчас как раз то время, когда стыд Хуо Сюя по отношению к ней достиг своего апогея.

Она должна воспользоваться моментом.

Конечно, узнав о послании Ле Чжи, Хуо Сюй на некоторое время впал в транс. Император Ци доверил Хуо Сюю все дела, связанные с содержанием далийских военнопленных, и ему не составило труда разрешить Ле Чжи увидеться с Лецзинь.

Но его беспокоило то, что встреча с Ле Цзинем заставит Ле Чжи снова вернуться к тем плохим воспоминаниям.

Хуо Сюй боялся.

То, как Лечжи смотрела на него в тот день, заставило его вздрогнуть. Он не хотел снова увидеть такую сильную ненависть в глазах Ле Чжи.

Он не мог этого вынести.

Однако, в конце концов, я стыжусь ее, и теперь я женат на другой. Если она не удовлетворит даже такую маленькую просьбу, сердце Ле Чжи будет отдаляться от него все дальше и дальше.

Нет, он не может этого допустить.

Поэтому, когда Ли Яо пришел с новостью, что Хуо Сюй согласился, Ле Чжи нисколько не удивилась. Она даже переоделась в платье, в котором собиралась на свидание, и собралась, чтобы не медлить ни секунды.

Ся Фэйтай.

- Построенная императором Ци Хуо Чанъюнем, эта тюрьма специально использовалась для заключения императорских родственников Цзяньго.

Эта тюрьма еще совсем новая, и сейчас в ней содержатся лишь несколько царственных родственников царства Ли. Император Ци очень амбициозен, и его стремление объединить пять царств никогда не уменьшалось вдвое.

Царская семья Ци даже угрожала отправить оставшихся вельмож Цзяна, У и Нин в Ся Фэйтай

одного за другим.

Железная дверь была открыта, оттуда дул мрачный холодный ветер, и плечи Ле Чжи не могли не сжаться.

Видя это, Ли Яо протянул руку и натянул лисий мех на тело Ле Чжи, затем поддержал ее руку, и хозяин и слуга медленно вошли в железные ворота.

Вероятно, Хуо Сюй все объяснил, но тюремщик внутри вежливо вел их до самой глубины тюрьмы, до серебристо-белой двери. Лежи никогда не видел железных ворот такого цвета и не мог удержаться, чтобы не протянуть руку и не потрогать...

Ледяной холод пронзил кончики ее пальцев, заставив ее резко отдернуть руку.

"Эти ворота сделаны из холодного железа. Наследная принцесса, будьте осторожны, не дайте холоду повредить ваше благородное тело". облегченно сказал тюремщик.

Сердце кокаиновой палочки заколотилось невыносимо.

Ее сестра, была заперта здесь день и ночь? Как может тело выдержать это.

Дверь тюрьмы открылась, и Ле Чжи быстро вошел внутрь.

К счастью, температура внутри не такая холодная, как в холодном железе, есть печь и благовония, и даже есть служанка, которая ежедневно обслуживает Ле Чжи.

Ле Чжи с первого взгляда увидела свою сестру, тихо сидящую на кровати.

"Сестра!" Ле Чжисяо подбежал к Ле Цзинь, сел на завалинку и взял ее за руку. Глаза болели, и он задыхающимся тоном повторил: "Сестра..."

В этот момент она больше не могла называть королеву сестрой.

Они больше не принцессы.

Услышав это, Ле Цзинь наконец-то отреагировала. Она слегка подняла глаза и уставилась на Лецзи, но на ее лице не было никакого выражения, глаза оставались пустыми.

Все так же, как и в тот день, когда ее забрали.

Единственное отличие - Ле Цзинь сильно похудела, и ее и без того стройное тело стало еще слабее.

У Ле Чжи и Ле Цзинь похожие характеры, но разная внешность. Ле Цзинь не такая яркая и красивая, как Ле Чжи, она выглядит более нежной и мягкой, со светлой, как снег, кожей. Что еще более важно, Ле Цзинь искусна и в каллиграфии, и в живописи, она достойна слов талант и красота.

Но сейчас, кажется, она потеряла свою жизненную силу.

Ле Чжи вытер слезы на лице и крепко взял Ле Цзинь за руку: "Сестра, вот он я, вот он я".

Но ответа не последовало.

Служанка сбоку немного не выдержала, сделала несколько шагов вперед и сказала: "Видишь кронпринцессу, хозяин сегодня очень хорош, а рабыня никогда не видела, чтобы хозяин поднимал глаза".

Закончив говорить, Ле Чжи бросилась к Ле Цзинь и крепко обняла сестру. Она приблизилась к уху Ле Цзинь и прошептала: "Сестра, держись, я обязательно найду способ вытащить тебя отсюда".

……

После возжигания благовоний тюремщик снаружи пришел на зов.

Но на этот раз сестра не произнесла ни слова.

Лежи крепко сжал кулаки, позволив ногтям вонзиться в ладони, а затем встал. Даже если она не хотела, она должна была уйти.

Ли Яо отдал деньги служанке и тюремщику, сказав им, чтобы они больше заботились о Ле Цзине. Деньги могут проникать в сердца людей, и когда они взяли деньги, на лицах тюремщиков сразу появились улыбки...

Когда я сел в карету и вернулся в особняк, на улице уже наступили сумерки.

Гнев в груди Ле Чжи было трудно рассеять. Теперь, когда ее сестра стала такой, она никак не может успокоиться!

А Хуо Сюя, виновного в случившемся, она пока не могла убить. Но те сообщники, особенно Янь Хэн, который взял на себя инициативу...

Он должен умереть!

Лечжи еще раньше поинтересовалась, что Ян Хэн любит место ностальгии по фейерверкам и не может отказать красавице. Если у тебя есть слабые места, с ними гораздо легче справиться.

Как говорится, на голове цвета ножа.

Ле Чжи опустила глаза и поджала губы, в ее сердце возник идеальный план. Ей очень повезло, что она с детства училась у Хуо Сюя, и она скопировала почерк Хуо Сюя в точности, как он.

Значит, завтра Ян Хэн должен был умереть.

Просто она не ожидала, что даже идеальный план окажется неожиданным.

Как будто кто-то опережает ее на шаг...

Небо, казалось, почернело от чернил, и даже яркая луна и звезды спрятались.

Выпив с группой подчиненных из армии Шэньи, Ян Хэн покраснела и шагнула в знакомое место...

Бессмертный Павильон Кольца.

Сказать, что этот Павильон Бессмертного Кольца отличается от общей Земли Фэнъюэ. Говорят, что девушки в нем со всего мира. Гламурные, элегантные, с абрикосовым лицом и

персиковыми щечками, нежные, как вода, - все они здесь. Есть даже экзотические красавицы.

Однако сюда не принимают простых людей, а только тех, у кого есть голова, лицо и серебро, - это бизнес королевского дворца, знати, государственных служащих и военных генералов.

Что касается правил павильона Хуансянь, то вновь прибывший Мэйцзяо Нян должен быть определен заранее, первый пришел, первый обслужен, кто первый заплатит деньги, тот и будет.

Нет, пять дней назад, задние ноги Ян Хэна появились, как только прибыла заранее определенная красавица.

"О, командир Ян, посмотрите, как вы торопитесь!" Вэнь Цю, владелица павильона Хуаньсянь, приветствовала ее с улыбкой на лице.

"Не надо, не говори ерунды!" Ян Хэн был пьян и нетерпелив: "Где этот человек?"

Вэнь Цю привык видеть встревоженного человека, и сразу же крикнул внутрь: "Маленькая Люци, отведи командира Яна наверх!".

Поддерживаемый Сяо Люци и шатаясь поднимаясь по лестнице, Ян Хэн был немного растерян. В течение последнего месяца он не мог забыть Ле Цзиня...

Сказать, что когда Хуо Сюй призвал остановиться в тот день, его тело уже отреагировало. Но мастер призвал остановиться, и ему пришлось подчиниться. С того дня белоснежные плечи и нежные руки Ле Цзинь всегда появлялись в его снах, притягивая его.

Ян Хэн был у Ся Фэйтай.

Это всего лишь принцесса покоренной страны, даже если он сначала убьет ее, а потом попросит, что с того?

Но Хуо Сюй, казалось, предвидел это заранее, поэтому остановил его и сурово отругал.

Ему пришлось сдаться.

Разве только ради этой маленькой принцессы! Сказать, что маленькая принцесса красива, но она слишком красива, как гоблин, не знаю, когда ее схватят. какой прок!

Чтобы говорить о женщинах, надо быть таким, как Ле Цзинь...

К счастью, недавно в павильоне Хуансянь появилась новая красавица. Он видел фотографию красавицы, это тип ледяных мышц, нефритовой кости, мягкой красоты, разве это не Ле Цзинь!

Думая о том, что сможет поцеловать Сянцзе, Ян Хэн ускорил шаг, его глаза были полузакрыты, и смех лился с его губ...

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055570